

Правовые проблемы реализации принципа добросовестности в процессе несостоятельности (банкротства)

Е.В. Антонова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет, выпускница 2018 года, юриспруденция, направление «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)»

В основе любой отрасли права лежит **система принципов, которая образует основные руководящие начала**, отражает тенденции в обществе на данном этапе его развития и сущность, как отрасли права, так и правовой системы в целом¹. Принципы выступают основными ориентирами как для законодателя, так и для правоприменителя.

Одним из важнейших общеправовых принципов права является принцип добросовестности. Данный принцип был закреплен в п. 3 и п. 4 ст. 1 ГК РФ с 1 марта 2013 года² в качестве новеллы и был истолкован Верховным судом в пункте 1 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³(далее – Постановление Пленума ВС РФ № 25). Суд разъяснил, что при оценке действий стороны с точки зрения добросовестности необходимо исходить из такого **поведения, которое ожидается от любого участника гражданского оборота, который учитывает права и законные интересы других участников, содействует им, в том числе в получении необходимой информации.** Добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, то есть устанавливается презумпция добросовестности. Данное Постановление Пленума санкционирует применение принципа добросовестности по инициативе суда при условии вынесения на обсуждение сторон обстоятельств, явно свидетельствующих о недобросовестном поведении.

Легального определения понятия «добросовестность» в законодательстве Российской Федерации нет, поэтому чтобы раскрыть его сущность, обратимся к доктрине.

Добросовестность – это этическая категория, которая воспринимается скорее на уровне чувств и интуиции, чем как логически выстроенное понятие. **История развития принципа** богата и интересна. Изначально это была категория религии. Первые упоминания можно встретить в

¹ Агарков М.М. Основные принципы советского гражданского права // Избранные труды по гражданскому праву: В 2-х т. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. II. С. 389; Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 186 – 187.

² Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета N 3. 11.01.2013 // СПС Консультант Плюс

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета N 140. 30.06.2015 // СПС Консультант Плюс

законодательстве Древней Индии (Дхармашастра Ману и Дхармашастра Яджнавалкьи), Древней Греции. Понятие «добросовестность» как правовой термин стал использоваться в римском праве. Римские юристы толковали положения договоров по «доброй совести» (*bona fides*). На уровне закона принцип был впервые закреплен в Гражданском кодексе Франции 1804 г.⁴. Далее принцип получил распространение в Германии, где был закреплен в Германском гражданском уложении 1896 г. в § 242 (*Treu und Glaube*). Принцип использовался с целью смягчения строго права, его изменения и толкования⁵.

Особый вклад в развитие принципа добросовестности внесло международное частное право, которое выделяет два значения: в объективном и субъективном смысле. Большинство государств признают существование данного раздвоения значения термина. **В Германии и Швейцарии** для каждого значения добросовестности есть свой термин: «*Treu und Glaube*» - в объективном смысле, и «*guter Glaube*» - в субъективном смысле⁶. **В Английском праве, как и в Российском,** используется единый термин: «*good faith*» и «добросовестность» соответственно. Однако доктрина идет по пути разделения значений термина в объективном и субъективном смысле. Юристы вынуждены в каждом случае правильно истолковывать и применять принцип добросовестности.

В Российской правовой доктрине И.Б. Новицкий считал, что в объективном смысле «добросовестность» – это внешнее мерило, которым должны руководствоваться субъекты гражданского оборота, суды и законодатель, чтобы сбалансировать частный эгоизм и создать для него границы. В субъективном смысле – это незнание лица по независящим от него причинам о каких-либо обстоятельствах, с наличием которого закон связывает те или иные юридические последствия⁷. Добросовестность в субъективном смысле можно охарактеризовать фразой: «не знал и не должен был знать». Исследователи, которые занимались исследованием принципа добросовестности, например, **А.В. Егоров, А.М. Ширвиндт,** соглашались с таким определением.

Е.Е. Богданова определяет добросовестность через категории добра и зла. Соответственно, добросовестно то, что отражает представление общества о добре⁸. **О.В. Мазур** определяет объективную добросовестность

---

⁴ Ст. 6, ст. 1134, ст. 1135 ГК Франции.

⁵ Также принцип был закреплен в ГК Италии 1942 г. (*buona fede*). Для предупреждения путаницы ГК Нидерландов 2001 г. использует термин «добросовестность» только в субъективном смысле, а для объективности вводит формулировку «разумность и справедливость».

⁶ Whittaker S., Zimmermann R. Good faith in European contract law: surveying the legal landscape. In: Good Faith in European Contract Law. Ed. By S. Whittaker, R. Zimmermann. Cambridge University Press. 2000. P. 30.

⁷ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права 1916. N 6. С. 56-57.

⁸ Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 7(44). С. 1363 – 1369 // СПС Консультант Плюс

как соответствие действий лица разумным ожиданиям третьих лиц⁹. **А.А. Кравченко** считает, что недобросовестные действия выходят за границы правонарушения, так как недобросовестное поведение может быть и в рамках закона, например, неосуществление всех возможных действий для восстановления платежеспособности должника¹⁰.

Таким образом, **значение принципа добросовестности** состоит в том, что он выполняет регулятивную функцию по отношению к **балансу частных и публичных интересов** в гражданском обороте. Согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ, никто не вправе извлекать преимущество из своего **незаконного или недобросовестного поведения**. То есть, законодатель разграничивает незаконное и недобросовестное поведение как два отдельных типа. В ситуациях, когда нарушаются конкретные требования законов, проявляется незаконное поведение. Но лицо может вести себя вполне законно, однако, с очевидными неправомерными отклонениями¹¹. Настоящий подход основан на идее, что **законы несовершенны** и не могут быть таковыми. Текст, как способ передачи мыслей, априори содержит в себе пробелы, так как общественные отношения многогранны, и **предугадать все ситуации невозможно и не нужно**. Принцип добросовестности выступает **инструментом точечного исправления вопиющих, но, на первый взгляд, законных нарушений**. Если же нарушение подобного рода становится массовым, законодатель принимает нормативно правовой акт, с целью перевода поведения из плоскости недобросовестного в незаконное.

Некоторые исследователи указывают, что **принцип добросовестности является обоснованием появления конструкции злоупотребления правом**, которая является одной из сфер применения принципа добросовестности¹². В российском законодательстве институт злоупотребления правом закреплен в ст. 10 ГК РФ, в которой злоупотребление правом определяется как заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

Одной из областей применения ст. 10 ГК РФ, а также непосредственно принципа добросовестности является институт несостоятельности (банкротства). Чтобы проанализировать роль принципа добросовестности в процессе банкротства, важно определить **правовую природу и сущность института банкротства**.

---

⁹ Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве // Автореф. дис. канд. юрид. наук. СПб. 2012. С. 23 // СПС Консультант Плюс

¹⁰ Кравченко А.А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. N 2. С. 10 – 17 // СПС Консультант Плюс

¹¹ Ярким примером является дело Apple против Samsung, в котором компания Samsung выплатила Apple \$1,05 млрд. мелочью, которую привезли грузовики, вместо купюр или безналичного перевода, как принято в гражданском обороте.

¹² Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право // М.: Изд-во Эксмо. 2004. С. 55. Дмитриева Г.К. Международное частное право // 4-е издание. Москва: Проспект 2016.

Регулируя рыночные отношения, институт несостоятельности (банкротства) носит **комплексный характер**, то есть содержит нормы материального гражданского права, нормы процессуального права, нормы материального права некоторых других отраслей права, например финансового, налогового и т.д.¹³ В гражданском праве данный институт считают средством удовлетворения требований кредиторов, однако, это односторонний подход. Банкротство – это рыночный механизм, инструмент, который позволяет **обеспечить стабильность рынка** и экономики в целом. Это не исключительно частноправовой инструмент, а **сочетание частноправовых и публично-правовых норм**. Частно-публичное регулирование – это основа института банкротства. Задача института банкротства состоит в **подборе, в зависимости от экономической ситуации, применимого инструментария с целью поддержания стабильности рынка**. В правовой природе института несостоятельности (банкротства) можно выделить три составляющие: это **экономико-правовой институт**, который носит **социальный характер**, и может быть в определенных ситуациях **политическим институтом**.¹⁴

Как реализуется в таких условиях **принцип добросовестности**? Общеправовые принципы в каждой отдельной отрасли права трансформируются и адаптируются применительно к особенностям сферы применения. **Сферу несостоятельности (банкротства) можно охарактеризовать как конфликтную**, которая требует высокого уровня добросовестности участников отношений. **Экономический интерес способен нивелировать моральную составляющую** данных правоотношений, что значительно повышает вероятность злоупотребления правом и отхода от принципа добросовестности. **Объем прав субъектов процесса несостоятельности неодинаков**. Одни участники обладают правом принимать решения, которые непосредственно касаются статуса должника, например, о введении той или иной процедуры, об осуществлении реабилитационных мероприятий, а другие должны данным решениям подчиняться, что также провоцирует возникновение **конфликтных ситуаций**.

Круг субъектов процесса несостоятельности (банкротства) достаточно **широкий**. Среди них можно выделить: **кредиторов, должника, арбитражного управляющего, суд, лиц, участвующих в процессе (в деле) о банкротстве, а также заинтересованных лиц**. Субъектов можно классифицировать по наличию у них конечного интереса в деле на: а) **Лиц, участвующих в деле**, у которых есть прямой интерес в исходе дела; б) **Лиц, участвующих в процессе** по делу о банкротстве, у которых есть определённый интерес, но не прямой, а опосредованный; в) **Лиц заинтересованных**, которые могут не иметь прямого экономического

---

¹³ Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с // СПС Консультант Плюс

¹⁴ Лекция С.А. Карелиной 14.04.2017 г. на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.

интереса, однако, интерес может носить организационный, информационный характер и т.д. К первой категории относятся должник, конкурсные кредиторы, арбитражный управляющий, уполномоченные органы, органы исполнительной власти. Они с самого начала обладают правами лиц, участвующих в деле. Определенную подгруппу внутри первой категории составляют **собственник имущества должника-унитарного предприятия, представитель учредителя (участника) должника, лица, в отношении которых подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности или ответственности по возмещению убытков (контролирующие должника лица)**. Ко второй категории относятся **представитель работников должника, представитель собрания (комитета) кредиторов, саморегулируемая организация, орган по контролю и надзору за саморегулируемой организацией, кредиторы по текущим требованиям**. Круг заинтересованных лиц определен ст. 19 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Выделение категорий имеет практическое значение, так как объем прав лиц в разных категориях неодинаков. У первой категории больше всего правомочий, например, только лица, участвующие в деле, вправе заявлять ходатайство о назначении экспертизы. Соответственно, и возможностей для злоупотреблений и неправомерного влияния у них больше.

Каждый из вышеперечисленных субъектов в деле о банкротстве может вести себя недобросовестно. Поскольку требования к объему настоящего исследования не позволяют рассмотреть недобросовестные действия, как непосредственное выражение реализации принципа добросовестности, всех субъектов, то **остановимся на изучении недобросовестных действий арбитражного управляющего.**

Арбитражные управляющие в процессе банкротства играют ключевую роль. Объем их прав и обязанностей отличается в зависимости от стадии (процедуры), а также от того факта, отстраняются органы управления должника или нет. Согласно ч. 4 ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, **арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно** в интересах должника, кредиторов и общества. Добросовестность действий управляющего обеспечивается различными механизмами, в том числе, возможностью оспаривания его действий (бездействия) в судебном порядке. Арбитражный управляющий за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на него обязанностей может быть привлечен к дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, уголовной ответственности. С.А. Карелина отмечает, что к арбитражному управляющему применяются также общие положения об ответственности органа юридического лица.

Разъяснение, что значит добросовестно и разумно по смыслу ст. 20.3 дается в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов

юридического лица». Согласно п. 2 указанного Постановления, **недобросовестность действий (бездействия) считается доказанной**, в частности, когда управляющий действовал при **наличии конфликта между его личными интересами и интересами юридического лица**, в том числе при наличии фактической заинтересованности в совершении юридическим лицом сделки. Также в Постановлении указано несколько иных случаев.

К сожалению, принцип добросовестности не так активно используется судами, и привлечь к ответственности арбитражного управляющего бывает крайне сложно.

Например, встречаются случаи, когда **арбитражный управляющий создает фиктивную задолженность** через оффшорную или однодневную компанию с целью вывода средств должника. **В этой связи интересно банкротное дело, рассматриваемое Арбитражным судом Алтайского края (№ А03-18451/2016), о банкротстве ООО «PCY».** Иностранная компания Vanare Commere Inc (интерес уже представляет ее адрес, так как она зарегистрирована в Белизе, а данная страна признана оффшорной юрисдикцией) предъявила требование к ООО «PCY» за несколько месяцев до начала процесса банкротства о взыскании 9 654 017 руб. по договору поставки. Когда началось банкротство, Vanare Commere Inc подало заявление о включении в реестр требований кредиторов. ООО «PCY» никакого договора поставки не заключало и узнало о нем только в процессе данного разбирательства в суде.

Арбитражный управляющий Астапов М.А., являясь впоследствии конкурсным управляющим ООО «PCY», проводил процесс банкротства компании ООО «Сибирский Строитель», которая незадолго до своего банкротства уступила право требования (заключила договор цессии) к ООО «PCY» иностранной компании Vanare Commere Inc на сумму 9 654 017 рублей за 482 000 рублей, что в двадцать раз меньше его фактической стоимости. Данная сделка управляющим оспорена не была. При этом в соответствии с ликвидационным балансом Общества за 2013 г. имеет активы общей стоимостью 217 000 руб, сведения о наличие неисполненных долговых обязательств ООО «PCY» по спорному договору поставки, а также Vanaree Commere inc по спорному договору цессии перед ООО «Сибирский строитель» в ликвидационном балансе отсутствуют, что еще раз подтверждает факт того, что договор поставки и договор цессии являются мнимыми. В качестве подтверждения фактической оплаты по договору цессии Vanaree Commere inc предоставлена квитанция к приходно-кассовому ордеру № 27 от 11.12.2013 г. на сумму 482 000 руб., что противоречит статье 861 ГК РФ, пункту 6 указаний Банка России от 07.10.2013 N 3073-У «Об осуществлении наличных расчетов».

Суды первой и апелляционной инстанций признали договор поставки и товарные накладные действительными и вынесли решения в пользу Vanare Commere Inc. Только суд кассационной инстанции, а именно Арбитражный

суд Западно-Сибирского округа (дело № А70-12750/2014), признал, что задолженность фиктивная.

Неоднократно предпринимались попытки привлечь данного арбитражного управляющего к ответственности, подавались заявления о его отстранении, о привлечении к административной ответственности, но ни одна попытка не увенчалась успехом. **Выявить недобросовестность сложно, а процесс доказывания данного факта основывается на субъективных представлениях о достаточности и полноте анализа документации¹⁵. Если бы суды более активно использовали принцип добросовестности и институт злоупотребления правом в банкротстве, то нарушений и недобросовестного поведения со стороны арбитражных управляющих было бы меньше.**

Подводя итог, отметим, что правовой проблемой реализации принципа добросовестности в процессе несостоятельности (банкротства) является отсутствие легального определения понятия «добросовестность», а также отсутствие критериев недобросовестного поведения, основываясь на которых суды могли бы квалифицировать поведение субъекта. Данное обстоятельство влечет правовую неопределенность. В процессе несостоятельности происходят нарушения различного характера, которые не во всех случаях, возможно квалифицировать как правонарушение или преступление, так как подобное нарушение является следствием пробельности в законодательстве о банкротстве. Пробелы правового регулирования в ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁶ выступают лазейками для недобросовестных участников процесса банкротства. Законодатель стремится после каждого громкого нарушения устранить пробел, что влечет большое количество изменений, вносимых в закон.

Также, проблемой является недостаточное понимание судьейским сообществом процессуальной идеи принципа добросовестности. Проблема наличия пробелов в законодательстве о банкротстве может быть решена посредством активного и целенаправленного применения судами принципа добросовестности с целью защиты прав добросовестных участников процесса несостоятельности. Постановление Пленума ВС РФ № 25 предоставило российским судам возможность самостоятельно использовать принцип добросовестности и тем самым дало им в руки механизм корректирования судебной практики в области недобросовестных действий участников процесса несостоятельности (банкротства).

---

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.04.2016 № Ф06-24125/2015. См.: Интернет-портал "Sudact.ru" [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/> и в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.04.2013 по делу № А53-27068/2011/ См.: Интернет-портал "Sudact.ru" [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/>

¹⁶ Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета N 209-210. 02.11.2002 // СПС Консультант Плюс

В заключение следует отметить, что последовательное внедрение принципа добросовестности в сферу несостоятельности (банкротства) способно оздоровить данный институт, что позволит отойти от постоянного перекаривания закона о несостоятельности (банкротстве). Единообразная судебная практика и механизм самостоятельного применения судами принципа добросовестности способны изменить к лучшему гражданский оборот в целом и институт несостоятельности (банкротства) в частности.